

Е. Г. СТАРКОВА

Государственный Эрмитаж, Дворцовая наб., 34, Санкт-Петербург, 190000, Россия
E-mail: astarkova2012@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1773-1737

СТАТУЭТКИ ТРИПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ НЕМИРОВА: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ СТАРОЙ КОЛЛЕКЦИИ

АННОТАЦИЯ

Антропоморфные и зооморфные статуэтки, представленные в статье, являются частью большой коллекции материалов трипольской культуры с многослойного городища Немиров, расположенного в бассейне Южного Буга (Винницкая обл., Украина). Коллекцию № 2707 из фондов Государственного Эрмитажа составляют 18 антропоморфных и 13 зооморфных статуэток, разных по стилю и качеству изготовления. Среди них женские и мужские изображения, а также фигурки, пол которых не обозначен или его невозможно определить. Одна из статуэток — сидящая мужская, которая по размерам и стилю близка аналогичной сидящей стату-

этке в модели жилища из Попудни. Большинство зооморфных статуэток представляют собой изображения быков-бивонов, два из которых имеют повреждения в области шеи со спины, нанесенные, возможно, в процессе каких-то ритуальных действий. Некоторые из антропоморфных и зооморфных статуэток, судя по качеству лепки и обработки поверхности, были, возможно, изготовлены детьми. Набор глиняной пластики из коллекции Немирова имеет некоторые локальные особенности, характерные для трипольских комплексов региона Буго-Днепровского междуречья и в целом типичен для конца среднего — начала позднего периодов Триполья (этапов VII–CI).

Ключевые слова: антропоморфные статуэтки, зооморфные статуэтки, Немиров, музейная коллекция, трипольская культура, Триполье VII–CI.

E. G. STARKOVA

State Hermitage, Dvortsovaya Naberezhnaya, 34, St. Petersburg, 190000, Russian Federation
E-mail: astarkova2012@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1773-1737

FIGURINES OF THE TRIPOLYE CULTURE FROM THE NEMIROV SETTLEMENT: NEW MATERIALS FROM THE OLD COLLECTION

ABSTRACT

Anthropomorphic and zoomorphic figurines presented in the article are the part of a large collection of the Tripolye culture from

the multi-layered settlement Nemirov located in the Southern Bug basin (Vinnitsa region, Ukraine). The collection No. 2707 from the funds of the State

Hermitage consists of 18 anthropomorphic and 13 zoomorphic figurines, different in style and workmanship. Among them are female and male images, as well as figurines whose gender is not indicated or cannot be determined. One of the gender identified figurines is a seated male, which is similar in size and style to a similar seated figurine in the model of the dwelling from Popudnya. Most zoomorphic figurines are images of bovina-bulls, two of which have damage to the back of the neck,

possibly caused by some ritual actions. Judging by the quality of the molding and surface treatment, some of the anthropomorphic and zoomorphic figurines might be made by children. A set of ceramic figurines from the Nemirov collection has some specific features that are characteristic to the Tripolye assemblages of the Bug-Dnieper interfluvium and are generally typical from the end of the middle to the beginning of the late Tripolye periods (stages BII–CI).

Key words: anthropomorphic figurines, zoomorphic figurines, Nemirov museum collection, Tripolye culture, Tripolye BII–CI stages.

ВСТУПЛЕНИЕ

Поселение Немиров находится на территории Винницкой области Украины, по современному административному делению. Оно расположено в бассейне Южного Буга, в 10 км от левого берега, в 4 км от г. Немиров, у дер. Сажки. Поселение было перекрыто городищем раннежелезного века, трипольский слой оказался практически полностью разрушен, какие-либо планиграфические и стратиграфические привязки находок сделать не представляется возможным. Материалы трипольского поселения, хранящиеся в нескольких коллекциях в фондах Государственного Эрмитажа, составляют фрагменты керамики, орудия из кремня, предметы антропоморфной и зооморфной пластики. Коллективная монография, посвященная всем хронологическим горизонтам Немирова, была издана в 2018 г. [Смирнова и др. 2018]. В силу ряда технических обстоятельств часть антропоморфных и зооморфных статуэток, выделенных в отдельную небольшую коллекцию № 2707, состоящую из 18 антропоморфных и 13 зооморфных статуэток, разных по стилю, качеству изготовления и степени сохранности, не вошла в монографию. Отдельные предметы из этой коллекции в разрозненном виде попадали в различные публикации, без привязки к музейной коллекции и подроб-

ного сопроводительного описания, сопровождаемые схематическими рисунками [Погожева 1983: рис. 18: 1–10; Monah 1997: fig. 127; Балабина 1998: рис. 20]. Однако, учитывая то, что этот комплекс достаточно ярко отражает целый ряд особенностей мелкой пластики периода Триполье BII–CI (2-я пол. 4-го тыс. до н. э.), к которому относится поселение Немиров, есть необходимость опубликовать его полностью. Кроме того, в свете новейших исследований ряд статуэток может быть интерпретирован заново.

АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА

Все статуэтки из коллекции № 2707 в той или иной степени фрагментированы: это отдельные головы, верхняя часть с головой, туловище или его нижние части (рис. 1). Они значительно отличаются друг от друга по размерам и внешнему облику. Фигурки можно разделить на условные группы по полу: неопределенного пола (или неопределимый фрагмент), женские и мужские. Признаки пола обозначены на статуэтках весьма условно. Так, грудь в виде небольших наклепов часто изображена как у женских, так и у мужских фигурок, поэтому определить пол можно лишь при наличии их нижней части с мужскими или женскими половыми признаками. Округлые наклепы на груди в мужских изображениях

могут быть частью костюма, они присутствуют в 10–12 экземплярах [Черныш 1982: табл. LVI: 9]. Мужскими атрибутами являются пояс и перевязь [Палагута 2013: 168–171; Enea 2016]. На статуэтках из Немирова перевязи нет. Углубленные линии, треугольником спускающиеся к животу, напоминают вырез ворота одежды, и их нельзя однозначно соотнести с половой принадлежностью (рис. 1: 1, 4, 6, 9).

Большинство антропоморфных статуэток изготовлено из мелкоструктурной глины без видимых примесей или с незначительной добавкой мелкого шамота, реже песка. Поверхность их тщательно заглажена, покрыта дополнительным слоем отмученной глины, иногда залощена, в отдельных случаях заметны следы красной краски. Три статуэтки выделяются небрежностью лепки (рис. 1: 1–3). Их поверхность неровная, практически необработанная, без дополнительного слоя глины. Возможно, что эти фигурки (оп. хр. 245, 276) были изготовлены детскими руками, и их можно соотнести с аналогичной группой немировских фигурок из коллекции Государственного Эрмитажа [Смирнова и др. 2018: 120; рис. 98].

К группе статуэток неопределенного пола могут быть отнесены несколько изделий, где признаки пола не обозначены или отсутствуют из-за их фрагментарности (рис. 1: 1, 3, 6, 8; 10–14). Фрагменты ног скорее всего принадлежат женским статуэткам (рис. 1: 14, 17). Но поскольку они небольшие, без видных признаков пола, то формально отнесены к группе статуэток неопределенного пола.

Две отдельные головки выполнены традиционными тремя защипами с двумя сквозными отверстиями (рис. 1: 10, 12). Одна из них, судя по размеру, принадлежала крупной, массивной статуэтке. Третья головка представляет собой плоский диск без отверстий, переходящий в почти цилиндрическое, слегка уплощенное туловище с двумя округлыми налечами (рис. 1: 11). Такой способ лепки головы практически не встречается в Триполье. Возможно, на диск накладывали лицо из какого-то другого материала или

оно было вообще не нужно из-за специфики функционального назначения статуэтки. Аналогичный диск — на голове фигурки — есть в Костештах IV, но он расположен на голове, выполненной традиционными тремя защипами, и, скорее всего, обозначает высокую прическу или головной убор [Маркевич 1981: рис. 74: 3]. Два фрагмента статуэток неопределенного пола из трех вышеупомянутых, судя по качеству формовки и обработки поверхности, были сделаны детскими руками (рис 1: 1, 3). Обе они изготовлены из мелкоструктурной глины без видимых примесей. Головы образованы тремя защипами, с двумя сквозными отверстиями, руки — короткими выступами. У одной статуэтки на лицевой части (условно — на щеках) прочерчены по две параллельные неглубокие линии, которые иногда интерпретируют как имитацию татуировки [Погожева 1983: 66]. Вполне возможно, что такие линии на лице могли изображать какую-то ритуальную раскраску или шрамы от инициации. У этой же фигурки прочерчены две углубленные линии, треугольником спускающиеся от шеи на грудь. Вторая вылеплена еще более небрежно: при формовке рук туловище деформировалось и на спине образовалась выпуклость. Вся поверхность в мелких трещинках, образовавшихся из-за плохой просушки изделия перед обжигом. Статуэтка была полностью покрыта красной краской, которая сохранилась лишь частично.

От статуэтки, изготовленной из светлой, почти белой глины с незначительной примесью мелкого темно-красного шамота, сохранились туловище без головы и самая верхняя часть ног (рис. 1: 4). Грудь у нее отсутствует, руки обозначены еле заметными выступами со сквозными отверстиями. Выступы по бокам в нижней части туловища практически не выражены. Две прочерченные линии, спускающиеся от шеи, доходят до середины туловища, но не соединяются. Спереди внизу живота углубленные линии образуют треугольник, сзади — разделитель ягодиц и, возможно, ног.

У следующей фигурки из выделенной группы не сохранились нижняя часть и половина

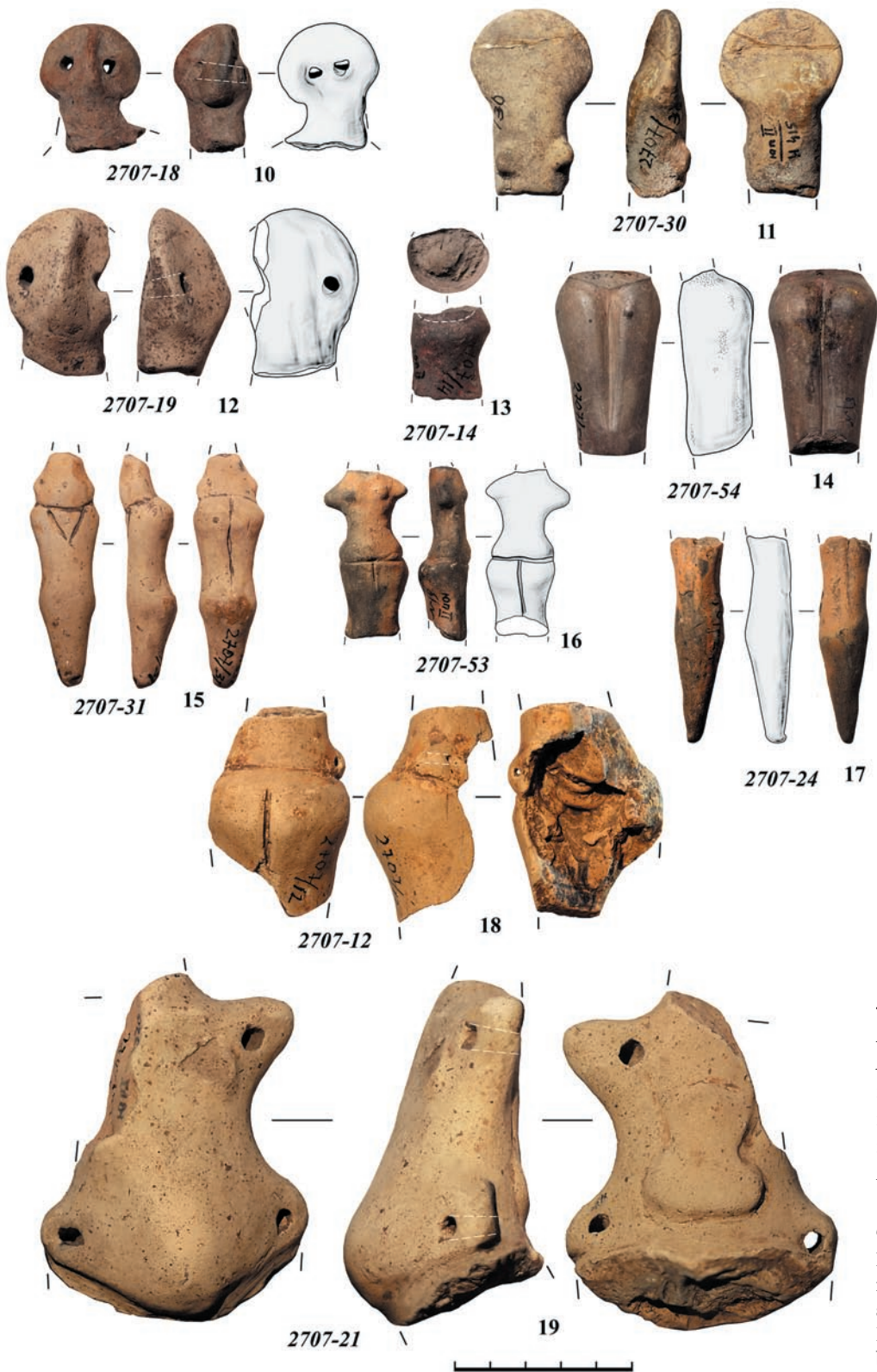

Рис. 1.
Антропоморфная
пластика
трипольского
поселения
Немиров (1-19).
Фото и рисунок
автора

Fig. 1. Anthropomorphic
figurines from the Tripolye
site of Nemirov (1-19).
Photos and drawings
by the author

головы (рис. 1: 6). Она была изготовлена из глины с незначительной примесью мелкого песка (естественной?) и мелкого шамота. Голова сформована тремя защипами с двумя сквозными отверстиями. На левой «щеке» имеются две еле заметные прочерченные линии. Руки в виде небольших выступов, грудь обозначена округлыми налепами. Две углубленные линии спускаются на грудь треугольником, одна из которых протянута диагонально до нижней трети туловища и отчасти напоминает «перевязь», характерную для мужских статуэток. Подобный рисунок встречается достаточно редко. Из опубликованных материалов в качестве аналогии можно привести лишь одну статуэтку из Шипенцев [Ольжич 2007: 211; рис. 66]. Но там фигурка мужская, с выраженными половыми признаками, а в голове у нее одно сквозное отверстие, что характерно исключительно для мужских фигурок. По мнению О. Ольжича (О.А. Кандыбы), прочерченная линия здесь заканчивается на боку сумкой, выполненной также углубленными линиями [Ольжич 2007: 211]. Однако изображение сумки не видно, так как опубликован рисунок статуэтки только в фас.

Особый интерес вызывает немировская статуэтка с объемными натуралистическими чертами лица (рис. 1: 8). Она изготовлена из глины с примесью мелкого песка (естественной?) и мелкого темно-красного шамота. Цвет поверхности неравномерный, с темно-серыми пятнами, свидетельствующий о неравномерном или, скорее, вторичном обжиге. У фигурки вытянутая яйцевидная голова, на ней выделен прямой нос, рот обозначен небольшой прорезью, глаза в виде углублений округлой формы. Уши сформованы небольшими защипами. В правом ухе сохранился след округлого отверстия. В левом ухе отверстие или отсутствовало, или располагалось выше, поскольку след от него нечеткий, и возможно, это было просто механическое повреждение. Туловище у этой статуэтки, в отличие от головы, невыразительное: вытянутое, сильно уплощенное спереди и сзади, грудь не обозначена, руки-выступы по бокам слабо вы-

ражены. По внешнему облику фигурка напоминает скорее мужское изображение, но поскольку нижняя часть не сохранилась и выраженных признаков половой принадлежности нет, она условно отнесена к группе с неопределенным полом. Антропоморфные статуэтки с реалистичными чертами встречаются в Триполье начиная с этапа VII среднего периода, но их относительно немного [Мовша 1973; Погожева 1983; Бурдо 2010; Овчинников 2014].

С одной фигуркой с неопределенным полом произошел казус, который иногда случается, когда материалы одного памятника поступают в музейные фонды частями, в разное время и оформляются в разные коллекции. Верхняя и нижняя ее части хранились отдельно: нижняя имеет номер по описи хранения 276–2/32 и была опубликована в монографии 2018 г. [Смирнова и др. 2018: рис. 95: 2], верхняя — № 2707/45 (рис. 1: 9). Статуэтка серо-коричневого цвета, вылеплена из мелкоструктурной глины без видимых примесей. Ее поверхность тщательно заглажена и покрашена красной краской. Голова сформована тремя защипами с двумя сквозными отверстиями. Туловище вытянутых пропорций, слегка уплощенное со спины. Бедра и талия не выделены, грудь в виде округлых налепов, руки переданы короткими плоскими выступами-защипами. Под правой и левой грудью заметны неглубокие ямки — оттиск какого-то инструмента с округлым концом. Что они означают, неясно. Можно было бы предположить, что это следы от обработки поверхности, но вся статуэтка аккуратно заглажена, а оттиски под грудью оставлены намеренно. Живот и ягодицы обозначены плавными выпуклостями. На животе глубокой ямкой выделен пупок. Ноги сформованы вместе и имеют почти веретенообразную форму со слабовыраженными икрами. Линия-разделитель есть только сзади на ягодицах. На «щеках» под сквозными отверстиями проведены по две неглубокие симметричные линии — «татуировки». Сверху на оба плеча нанесены по четыре параллельные глубокие насечки, которые могли изображать, помимо

татуировки, шрамы от инициации или элемент одежды. Углубленные линии также треугольником спускаются на туловище от шеи. В нижней части туловища статуэтка изображен пояс, обхватывающий торс внизу живота и спины. С пояса спереди спускаются три линии разной длины. Эта статуэтка может быть трактована и как женская (полосы обозначают передник), и как мужская.

Однозначно мужских статуэток, у которых обозначен мужской половой орган, в коллекции из Немирова всего две. У одной, опубликованной в монографии 2018 г., сохранилась лишь нижняя часть туловища с верхней частью ног [Смирнова и др. 2018: рис. 95: 4]. Вторая мужская фигурка — сидящая, относительно хорошей сохранности, у нее отсутствует только голова (рис. 1: 7). Статуэтка изготовлена из глины с примесью мелкого темно-красного шамота и песка. Причем фракции песка достаточно крупные — до 2–3 мм. Руки изображены небольшими коническими выступами. Аналогичные по форме и размеру выступы расположены по бокам в нижней части туловища. Мужской член обозначен защипом. Сомкнутые ноги фигурки, согнутые в коленях, образуют с туловищем угол приблизительно 60°. Линия разделителя ног отсутствует. Ягодицы намеренно уплощены, чтобы статуэтку можно было посадить, не закрепляя дополнительно.

Сидящие статуэтты в трипольских комплексах встречаются значительно реже стоящих. Аналогичная мужская статуэтка найдена в этом же регионе — на поселении Ворошиловка (этап ВП) [Гусев 1995: рис. 61: 3]. Сидящие фигурки, как правило, связывают с миниатюрными стульчиками-креслицами, которые также встречаются в трипольских комплексах [Черныш 1962: рис. 27: 6–8; 50]. Статуэтка из Немирова перекликается и с фигуркой, сидящей у печи в знаменитой модели жилища из Попудни [Himner 1933: 152; Палагута, Старкова 2017: 86–87]. Фигурку у печи принято интерпретировать как изображение «антропоморфного идола» или божества [Пассек 1941: 219; Черныш 1982: 248; Погожева

1983: 114], но детальное рассмотрение модели жилища из Попудни показало, что здесь изображен человек — скорее всего мужчина, сидящий нога на ногу, со сложенными на животе руками. В сочетании с фигурой женщины, растирающей зерно, вполне резонно предположить, что в модели жилища из Попудни изображена бытовая сцена [Палагута, Старкова 2017: 87]. Вполне возможно, что фигурка сидящего мужчины из Немирова могла быть персонажем аналогичного сюжета.

Фрагмент торса небольшой статуэтты был обломан по стыку конструктивных частей, о чем свидетельствует углубление, по размеру совпадающее с размером пальца, которое было сделано для лучшего скрепления деталей (рис. 1: 13). На поверхности фигурки — следы красной краски.

К этой же группе относятся два фрагмента нижних частей статуэток. Один из них — часть ног, обломанных по колено, фигурки крупных размеров (рис. 1: 14). Ее поверхность была тщательно заглажена, залощена до блеска и покрыта красной краской. Второй фрагмент — ноги веретенообразной формы, с разделителем в виде углубленной линии и схематично обозначенной стопой (рис. 1: 17). Большинство статуэток из Немирова имеют коническую нижнюю часть, без обозначения стопы [Смирнова и др. 2018: рис. 94: 7, 8; 95: 3, 5, 6; 96: 7; 97: 6, 9; 98: 9, 14]. Со стопой есть еще лишь одна фигурка [Смирнова и др. 2018: рис. 95: 1].

К женским отнесены статуэтты с выраженными признаками пола, а также те, у которых признаки пола присутствуют частично из-за фрагментированности фигурки или выражены не совсем явно (рис. 1: 2, 4, 15, 16, 18, 19). Одна статуэтка, у которой отсутствует нижняя часть, вылеплена неумелой, возможно, детской рукой (рис. 1: 2). Она очень маленького размера, с неровной, практически необработанной поверхностью, на которой видны неглубокие трещинки, свидетельствующие о том, что фигурку недостаточно просушили перед обжигом. Поскольку поверхность плохо заглажена, можно заметить

некоторые приемы лепки. Например, руки-выступы вытянуты из туловища и чрезмерно уплощены. Чтобы придать им объем и уменьшить размер, их края были загнуты назад. Груды в виде округлых выступов наклеплены неровно, сквозные отверстия в голове расположены несимметрично и разного размера.

Вторая статуэтка из этой группы сформована аккуратно, поверхность ее тщательно заглажена и покрыта дополнительным слоем тонкодисперсной глины для скрытия неровностей. Округлые налеты — груды небольших размеров. На шее, возможно, изображено украшение, переданное слабовыпуклым валиком с небольшим утолщением посередине — «медальоном» (рис. 1: 5). Украшение обозначено только спереди, валик не опоясывает шею сзади. Эти две статуэтки определены как женские лишь предположительно, из-за их фрагментированности.

Оставшиеся четыре фигурки из данной группы являются определенно женскими, хотя значительно отличаются друг от друга стилистически. Первая из них вылеплена из мелкоструктурного глиняного теста с незначительной примесью мелкого темно-красного шамота, ее поверхность тщательно заглажена. У фигурки отсутствует верх, нижняя часть имеет заостренное основание и выраженные икры (рис. 1: 15). Стопа не обозначена, как у большинства статуэток из Немирова с заостренным основанием. Линия — разделитель ног — имеется только сзади. Спереди углубленной линией обозначен так называемый «женский треугольник». На слабовыпуклом животе — пупок в виде неглубокой ямки, а по бокам — небольшие выступы.

Следующая женская статуэтка изготовлена из глины с незначительной примесью мелкого песка и шамота (рис. 1: 16). Поверхность также тщательно заглажена, но цвет ее неравномерный, с многочисленными темно-серыми пятнами, возможно из-за вторичного обжига. У нее отсутствуют голова и ноги от колен. Грудь обозначена округлыми налетами, руки в виде небольших выступов. Слабовыражен-

ные выступы также имеются по бокам в области талии. «Женский треугольник» отсутствует. От углубленной линии, опоясывающей туловище внизу живота, отходит разделитель ног, прочерченный спереди и сзади. Спереди он короткий и заканчивается на середине бедер. В коллекции пластики из Немирова есть еще одна статуэтка со сходными размерами и пропорциями, но не аналогичная, у которой также отсутствует «женский треугольник», при этом обозначен пупок и имеются сквозные отверстия на боковых выступах [Смирнова и др. 2018: рис. 94: 6].

Особый интерес представляет статуэтка менее грацильная, чем две предыдущие, с полостью внутри (рис. 1: 18). У фигурки сохранилась лишь задняя часть, без головы и ног, целиком она была высотой около 10–11 см. Фигурка изготовлена из мелкоструктурной глины с небольшим количеством темно-красного шамота. На поверхности — следы окраски. У нее массивные ягодицы с глубокой разделительной линией, выступы по бокам на туловище со сквозными отверстиями. Полость занимала всю нижнюю часть туловища, ее внутренняя поверхность не обработана. Судя по излому, туловище было выдавлено из одного комка глины изнутри, а потом толщина стенок также изнутри увеличена путем подлепов дополнительных комочков глины. Полые статуэтки встречаются в Триполье, однако большинство из них принадлежит более ранним этапам [Погожева 1983: 33; рис. 9]. В такую полость иногда вкладывались глиняные шарики, имитирующие плод [Погожева 1983: 120]. Из Немирова происходят еще три статуэтки с полостью внутри, но все они больших размеров, две из них — с массивным плоским основанием. Полости у всех статуэток расположены по-разному. Одна фигурка полая целиком [Смирнова и др. 2018: рис. 100]. У двух других полости не занимают все внутреннее пространство: у одной пустые только ноги и, вероятно, снизу было отверстие, у другой — пустое туловище, а нижняя часть монолитная [Смирнова и др. 2018: рис. 102].

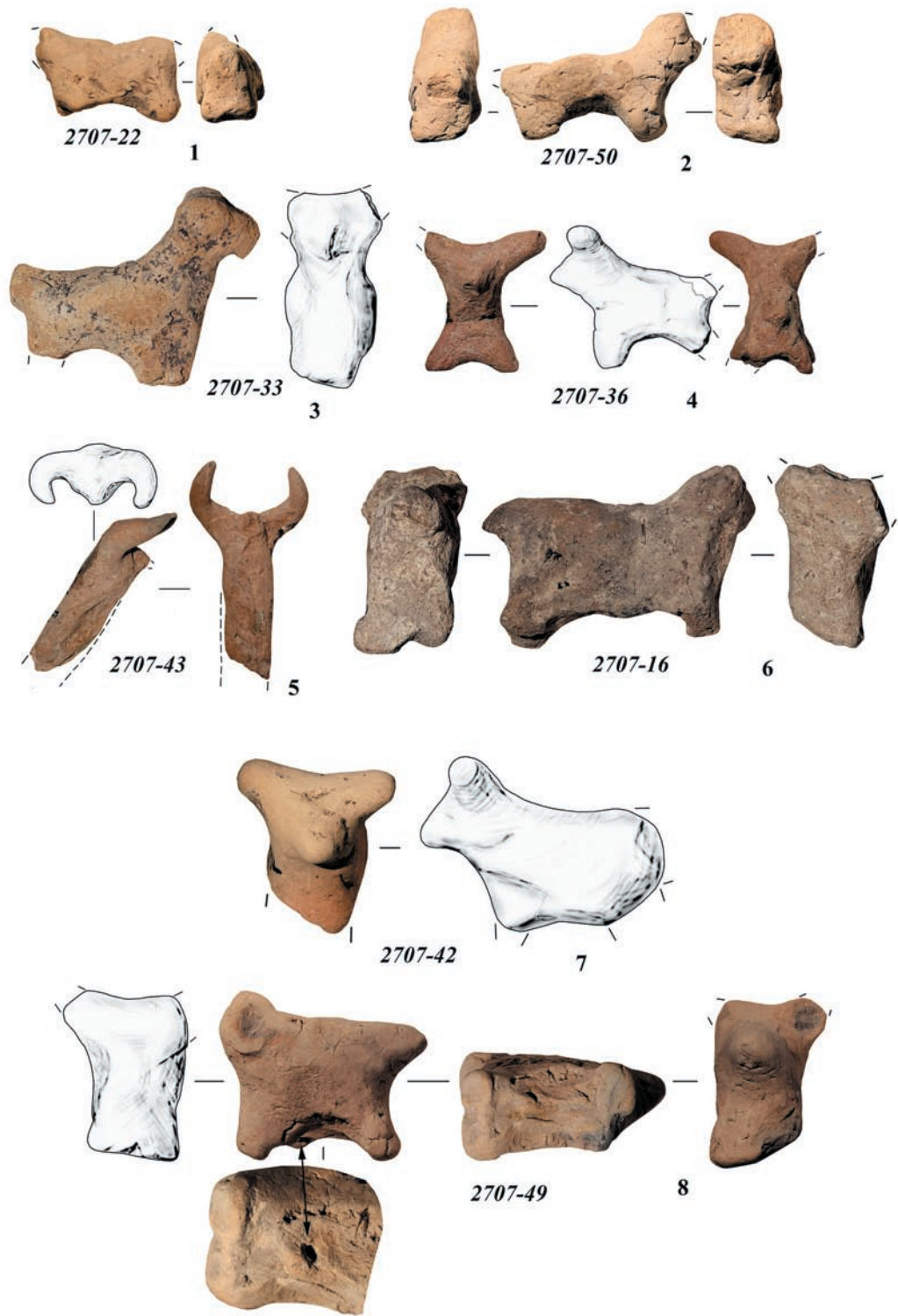
Судя по расположению полостей, они предназначались не для «плода», а для иных целей. Так, полость в ногах с отверстием снизу могла использоваться для насаживания статуэтки на какой-то крепеж. О скрытых полостях внутри фигурок, очевидно, знал только их изготовитель, так что скорее всего они имели особый, возможно сакральный, смысл.

Туловище без головы и ног (рис. 1: 19) принадлежало массивной женской статуэтке больших размеров, высота которой в целом виде могла быть около 18–19 см. Эта фигурка дополняет еще 6 стилистически близких ей крупных статуэток из Немирова [Смирнова и др. 2018: рис. 100–102]. Она изготовлена из плотной глины с обильной примесью темно-красного шамота и песка. Судя по следам краски, статуэтка была расписана или покрашена. Она сформована из трех кусков глины: головы, туловища и нижней части. На сломе внизу туловища видны следы от пальцев, обрабатывавших место соединения с нижней частью. Эта статуэтка массивных пропорций, с округлым выделенным животом, грудь передана относительно небольшими округлыми налечами. Руки и выступы по бокам в области талии практически одного размера, с одинаковыми сквозными отверстиями диаметром 0,5 см. На спине изображены волосы, собранные в пучок 8-образной формы. Аналогичная прическа есть в Немирове еще на одной статуэтке [Смирнова и др. 2018: рис. 100: 1]. Фигурки с волосами, распущенными или собранными в пучок, характерны только для разных областей ареала периодов Триполье VII и CI. Они могли быть как нарисованы краской, так и переданы слабовыпуклым налечем [Погожева 1983: рис. 16: 7, 9, 10; 21: 5, 7; 22: 1, 2, 8; 26: 1, 5]. Статуэтки крупных размеров с плоским, «ступковидным» основанием встречаются в единичных экземплярах практически повсеместно на поселениях конца среднего — начала позднего периода, этапов VII–CI, но наиболее характерны для поселений территории Буго-Днепровского междуречья [Гусев 1995: 206–207].

ЗООМОРФНАЯ ПЛАСТИКА

Немировская зооморфная пластика из коллекции № 2707 дополняет набор статуэток из коллекции Дн1933 и описей хранения 245, 276 Государственного Эрмитажа. В коллекции — 13 фигурок разной степени сохранности и один отдельный рог (рис. 2). Насколько можно определить по фрагментам, большинство из них изображают рогатых животных, бовинов (коров и быков). Они вылеплены из мелкоструктурной глины, иногда с незначительной примесью мелкого шамота или окатанного мелкого песка, который мог быть составляющей глиняного сырья. Цвет фигурок зависел от цвета глины и качества обжига. Статуэтки отличаются по стилю и качеству изготовления. Все они вылеплены из одного куска глины, с вытягиванием ног, головы и хвоста из туловища. Рога, как правило, лепились отдельно и присоединялись к голове по одному или парно, через перемычку. У мелких фигурок рога формировались вместе с головой. В отличие от антропоморфных статуэток, поверхность зооморфных не покрывалась дополнительным слоем глины для выравнивания поверхности и чаще всего тщательно не заглаживалась. На нескольких фигурках в местах формовки деталей — в области шеи, на ногах и у хвоста — видны следы папиллярных линий пальцев.

Четыре статуэтки, как и в случае с антропоморфной пластикой, были явно вылеплены детскими руками (рис. 2: 1–3, 6). Поверхность их практически не обработана, неровная, с вмятинами от пальцев и мелкими трещинками. Две из них небольшого размера, с короткими сдвоенными ногами, прямыми боками и впалыми животами (рис. 2: 1, 2). Хвосты и головы не сохранились. Две другие фигурки более крупного размера (рис. 2: 3, 6). У одной короткое туловище с несимметричными, слегка раздутыми боками и прямой спиной. Морда немного вытянутая, выполнена защипом, рога не сохранились. Ноги сдвоенные, задние обломаны полностью, передние — частично. Хвост, также сохранив-

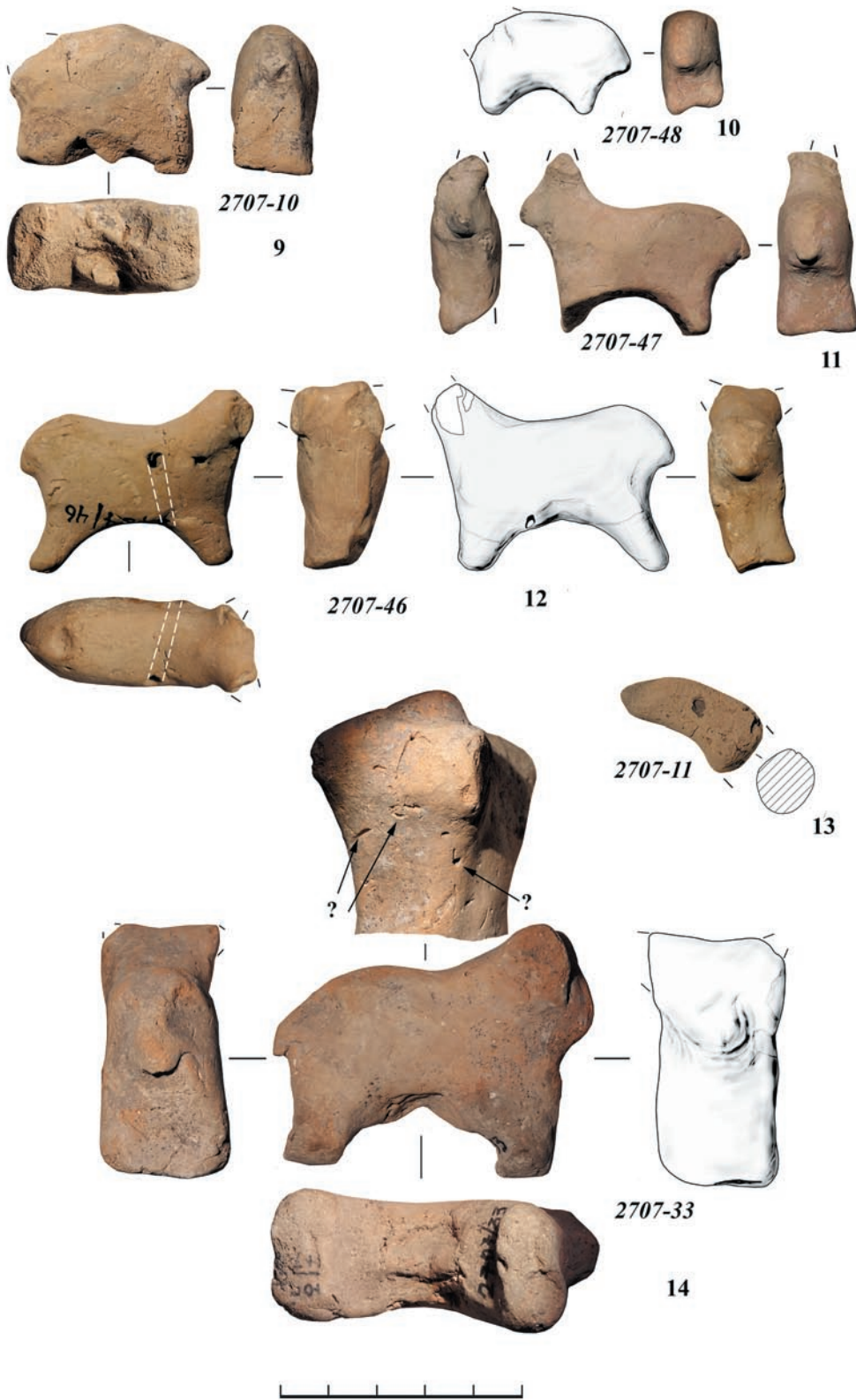

Рис. 2. Зооморфная пластика трипольского поселения Немиров (1-14). Фото и рисунок автора
Fig. 2. Zoomorphic figurines of the Tripolye site Nemirov (1-14). Photos and drawings by the author

шийся частично, относительно толстый у основания, торчит вверх. У другой статуэтки — массивное удлиненное туловище, впалые бока, выпуклый живот и короткая шея. Сдвоенные короткие ноги частично разделены выемкой, хвост небольшой, конической формы, опущен вниз. На плохо проработанной голове следы от обломанных рогов.

Две миниатюрные фигурки бычков изготовлены из красно-коричневой глины в одном стиле (рис. 2: 4, 5). Один сохранился почти целиком — обломаны только кончики рогов, у другого уцелела лишь голова. Длина целого бычка 2,5 см, высота 2 см. У него прямая спина и ровные бока, живот слегка впалый. Заостренная морда смоделирована защипом. Рога скорее всего формовались вместе с головой. Короткие ноги — отдельные, широко расставленные. Хвост выполнен коротким защипом. Голова второго бычка сформована так же, как и у предыдущего: заостренная морда, сделанная защипом, рога закручены и направлены вперед. Эти две фигурки похожи по приемам лепки, размерам и внешнему облику. Можно предположить, что они изготовлены одним мастером.

Только у одной статуэтки из всей коллекции четко видно, что рога были соединены дополнительной накладкой из глины (рис. 2: 7). Такой прием моделирования рогов зафиксирован еще на нескольких статуэтках из Немирова [Смирнова и др. 2018: 125; рис. 103: 1, 6, 12, 13]. У фигурки сохранились лишь туловище и голова. Туловище ровной цилиндрической формы, шея короткая, морда заостренная, выполнена, как и у двух предыдущих статуэток, небольшим защипом.

Оставшиеся в наборе шесть фигурок достаточно трудно сгруппировать, поскольку все они индивидуальны и проследить какую-либо закономерность в сочетании признаков не представляется возможным.

Одна статуэтка отличается формой хвоста, который довольно крупных размеров относительно туловища (рис. 2: 8). У фигурки прямая, чуть скошенная к задней части спина, ровные бока, грудь широкая, почти плоская, слегка во-

гнута посередине. Шея практически отсутствует, морда не смоделирована, рога обломаны, скорее всего они были наклеены отдельно. Ноги короткие, сдвоенные, разделитель обозначен небольшим углублением. Половой признак на брюхе — в виде продольного защипа. В передней части защипа справа проделано небольшое округлое отверстие диаметром 1 мм и глубиной 3 мм. Принято считать, что продольный защип изображает пенис и определяется как маркировка мужского пола [Балабина 1998: 35].

Две зооморфные статуэтки выделяются линией спины — выпуклой, «карпообразной» формы (по В.И. Балабиной). Бока ровные, плоские, хвост конической формы, опущен вниз. Ноги очень короткие, сдвоенные, у одной — неразделенные, у другой — разделитель в виде небольшой выемки обозначен только на задних ногах. Одна статуэтка имеет на брюхе знак пола (мужского?) в виде двух продольных защипов, выполненных довольно небрежно. Экстерьер этих двух статуэток отличается от остальных фигурок-бовинов. Поскольку головы у них не сохранились, можно лишь предположить, что это изображение свиней, для которых характерна дугообразная спина, плоские бока и опущенный вниз хвост [Балабина 1998: 134].

Две следующие статуэтки имеют сходный экстерьер (рис. 2: 11, 12). Спина у них вогнутая, с плавным изгибом посередине и округлой, слегка выпуклой задней частью, плавно переходящей в короткий опущенный хвост конической формы. Брюхо втянуто, ноги сдвоенные, с еле заметным углублением-разделителем. Грудная часть плоская, шея короткая. У одной фигурки морда коническая, выполнена защипом, у другой — не смоделирована вообще. Рога не сохранились. Судя по сломам, в обоих случаях они крепились отдельно, без перемычки на голове.

Одна из этих статуэток (рис. 2: 12) на туловище имеет два отверстия — несквозное (глубиной 7 мм, сбоку на шее) и сквозное (по диа-

гонали через туловище от спины в области левой лопатки до живота у левой передней ноги), а также округлое углубление на задней части. Аналогичные повреждения есть у фигурки из другой немировской коллекции [Смирнова и др. 2018: 126; рис. 104: 9]. В обоих случаях повреждения, напоминающие раны, нанесены по сырой глине, в процессе лепки изделий, что может свидетельствовать о связи их с каким-то ритуальным действием, предполагающим убийство животного. Ритуальным, очевидно, является и деформирование только что изготовленных сырых статуэток [Балабина 1998: 119; рис. 57; Смирнова и др. 2018: 126; рис. 103: 13]. Параллели можно найти в неолите Ближнего Востока, где встречаются зооморфные статуэтки со следами повреждений, которые связывают ритуалами охотничьей магии [Freikman, Garfinkel 2009: 15–16; Martin, Meskell 2012: 415–416].

В наборе зооморфной пластики из Немирова есть еще одна фигурка bovina со следами повреждений в области передней части спины, холки и головы (рис. 2: 14). Но в данном случае они представляют собой неглубокие насечки неправильной формы, нанесенные по сухой глине. Можно их расценивать и как естественные механические повреждения, однако вся поверхность фигурки ровная, без заметных выщербин, а локализация насечек достаточно определенная. Сама статуэтка массивная, относительно крупных размеров, с прямыми боками, плавным изгибом посередине спины и слегка выпуклой задней частью. Ноги у нее сдвоенные, без разделителя, короткий опущенный хвост, сформованный защипом. Шея практически отсутствует, морда смоделирована небольшим налепом полукруглой формы, рога, наклепленные по отдельности, не сохранились. На впалом брюхе имеется продольный налеп, выполненный одним защипом, — знак мужского пола. Это единственная фигурка из представленного набора, у которой небольшими вдавлениями обозначены маклоки — выступающие кости таза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная статья завершает публикацию материалов трипольской культуры поселения Немиров, хранящихся в фондах Государственного Эрмитажа. Весь набор глиняной пластики здесь составляют 72 антропоморфные и 35 зооморфных статуэток. Большинство антропоморфных статуэток были покрашены или расписаны, о чем свидетельствуют следы краски на поверхности. Из-за фрагментированности определить половую принадлежность антропоморфных статуэток во многих случаях невозможно. Большинство из них имеют веретенообразную коническую ножку, иногда с выделенной одной стопой (подтип С₂ по А.П. Погожевой). Это наиболее распространенный тип в Триполье ВП–СІ.

В наборе из Немирова всего три сидящих статуэтки: фрагмент неопределенного пола, женская с ребенком на руках [Смирнова и др. 2018: рис. 97: 7; 116: 99: 2] и мужская. Все они могли сажаться на миниатюрные стульчики [Смирнова и др. 2018: рис. 99: 4, 5] или помещаться в модель жилища в качестве персонажей бытовой сцены.

Статуэток крупных размеров с плоским основанием в коллекции шесть, у двух из которых на спине уплощенным налепом обозначены волосы, собранные в пучок. Эти фигурки определены были предназначены для экспонирования на плоской поверхности. Три статуэтки имеют скрытую полость в нижней части туловища и частично в ногах. Объясняться она может как технологией изготовления, так и намеренным замыслом автора.

Статуэтка с реалистичными чертами в коллекции только одна. Фигурки с реалистичными чертами, у которых смоделировано лицо с носом, глазами-углублениями и ушами с отверстиями для серег, встречаются в отдельных экземплярах в трипольских комплексах преимущественно Буго-Днепровского региона рассматриваемого периода (см., например: [Погожева 1983: 79]).

В коллекции зооморфных статуэток преобладают фигурки быков-бивоков. Предположи-

тельно в наборе также имеется одна статуэтка, изображающая птицу, две — козу и две — свиней. На четырех фигурках бовинов имеются следы ритуальных повреждений. На три из них нанесены «раны» в область шеи и лопаток, а одна статуэтка была просто смята в процессе лепки.

В наборе как антропоморфной, так и зооморфной пластики выделены несколько статуэток, которые, судя по качеству изготовления, были сделаны руками детей.

Таким образом, глиняная пластика из коллекции Немирова представляет исключительно разнообразный набор статуэток, отличающихся

по стилю, размерам и качеству изготовления, что свидетельствует об их различных функциях в трипольском обществе: от детских игрушек до персонажей каких-то ритуальных действий. В целом коллекция антропоморфной и зооморфной пластики из Немирова с учетом некоторых индивидуальных стилистических особенностей и локальной специфики, характерной для памятников Буго-Днепровского междуречья — наличия относительно большого количества статуэток крупных размеров с плоским основанием, соответствует началу позднего периода Триполье С1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балабина* 1998. Балабина В.И. Фигурки животных в пластике Кукутени-Триполья. — М.: Старый сад, 1998. — 270 с.
- Бурдо* 2010. Бурдо Н.Б. Реалистическая пластика Триполья-Кукутень: систематизация, типология, интерпретация // *Stratum plus*. — 2010. — № 2. — С. 123–168.
- Маркевич* 1981. Маркевич В.И. Позднетрипольские племена Северной Молдавии. — Кишинев: Штиинца, 1981. — 193 с.
- Палагута* 2013. Палагута И.В. Наборы статуэток Прекукутени — раннего Триполья: опыт социокультурной интерпретации раннетрипольской пластики // *Российский археологический ежегодник*. — 2013. — Вып. 3. — С. 141–179.
- Палагута, Старкова* 2017. Палагута И.В., Старкова Е.Г. Модель жилища из трипольского поселения Попудня: новая интерпретация уникальной находки // *АЭАЕ*. — 2017. — Т. 45 — № 1. — С. 83–92.
- Пассек* 1941. Пассек Т.С. Трипольское поселение у Владимировки (раскопки 1940 г.) // *ВДИ*. — 1941. — № 1 (14). — С. 212–220.
- Погожева* 1983. Погожева А.П. Антропоморфная пластика Триполья. — Новосибирск: Наука, 1983. — 144 с.
- Смирнова и др.* 2018. Смирнова Г.И., Вахтина М.Ю., Кашуба М.Т., Старкова Е.Г. Городище Немиров на реке Южный Буг: по материалам раскопок в XX веке из коллекций Государственного Эрмитажа и Научного архива ИИМК РАН. — СПб.: Гос. Эрмитаж; ИИМК. — 2018. — С. 334.
- Черныш* 1962. Черныш Е.К. К истории населения энеолитического времени в Среднем Приднестровье (по материалам многослойного поселения у с. Незвиско) // *Неолит и энеолит Юга Европейской части СССР*. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. — С. 5–85. (МИА. № 102).
- Черныш* 1982. Черныш Е.К. Энеолит Правобережной Украины и Молдавии // *Энеолит СССР*. — М.: Наука, 1982. — С. 165–320. (Археология СССР. Т. 4).
- Гусев* 1995. Гусев С.О. Трипільська культура Середнього Побужжя рубежу IV–III тис. до н. е. — Вінниця: Антекс-УЛТД, 1995. — 304 с.
- Мовша* 1973. Мовша Т.Г. Нові дані про антропоморфну реалістичну пластику Трипілья // *Археологія*. Вип. 11. — Київ: Наукова думка, 1973. — С. 3–21.
- Овчинников* 2014. Овчинников Е.В. Трипільська культура Канівського Подніпров'я (етапи В II–С I). — Київ: Видавець Олег Філюк, 2014. — 406 с.
- Ольжич* 2007. Ольжич О. Археологія. — Київ: Видавництво імені Олени Теліги, 2007. — 496 с.
- Enea* 2016. Enea S.-C. Symbols of Power on the Cucutenian Anthropomorphic Statuettes. Case Study — the Diagonals // *Between Earth and Heaven. Symbols and Signs. Papers Presented at the International Symposium "From Symbols to Signs. Signs, Symbols, Rituals in Sanctuaries"* (Suceava, 11–13 Sept. 2015). — Suceava: Karl. A. Romstorfer, 2016. — P. 353–383.

- Freikman, Garfinkel 2009. Freikman M., Garfinkel Y. The Zoomorphic Figurines from Sha'ar Hagolan: Hunting Magic Practices in the Neolithic Near East // Levant. — 2009. — Vol. 41. — No. 1. — P. 5–17.
- Himner 1933. Himner M. Étude sur la civilisation prémycénienne dans le bassin de la Mer Noire d'après des fouilles personnelles // Światowit. — 1933. — T. XIV. — P. 26–163.

- Martin, Meskell 2012. Martin L., Meskell L. Animal Figurines from Neolithic Çatalhöyük: Figural and Faunal Perspectives // Cambridge Archaeological Journal. — 2012. — Vol. 22. — No. 3. — P. 401–419.
- Monah 1997. Monah D. Plastica antropomorfă a culturii Cucuteni-Tripolie. — Piatra-Neamț: Muzeul de Istorie Piatra Neamț, 1997. — 523 p. (Bibliotheca Memoriae Antiquitatis. Vol. III).

REFERENCES

- Balabina, V.I., *Figurki zhivotnykh v plastike Kukuteni-Tripol'ia* [Figurines of Animals in Plastic Cucuteni-Tripolye], Moscow: Staryi sad Publ., 1998, 270 p., (in Russian).
- Burdo, N.B., Realisticheskaia plastika Tripol'ia-Kukuten': sistematizatsiia, tipologiiia, interpretatsiia [Realistic Plastic of Tripolye-Cucuteni: Systematization, Typology, Interpretation], *Stratum plus*, 2010, no. 2, pp. 123–168, (in Russian).
- Chernysh, E.K., K istorii naseleniia eneoliticheskogo vremeni v Srednem Pridnestrov'e (po materialam mnogolosinogo poseleniia u s. Nezvisko) [To the history of the Chalcolithic people of the Middle Dniester basin (based on materials of the multilayer settlement of Nezvisko)], in: *Neolit i eneolit Iuga Evropeiskoi chasti SSSR (Materialov i issledovaniia po arkheologii SSSR, no/ 102)*, Moscow: AN SSSR Publ., 1962, pp. 5–85, (in Russian).
- Chernysh, E.K., Eneolit Pravoberezhnoi Ukrainy i Moldavii [Eneolithic of Right-Bank Ukraine and Moldova], in: *Arkheologiiia SSSR: Eneolit SSSR*, Moscow: Nauka Publ., 1982, pp. 165–320, (in Russian).
- Enea, S.-C., Symbols of Power on the Cucutenian Anthropomorphic Statuettes. Case Study — the Diagonals, in: *Between Earth and Heaven – Symbols and Signs. Papers Presented at the International Symposium "From Symbols to Signs. Signs, Symbols, Rituals in Sanctuaries"* (Suceava, 11-13 September 2015), Suceava: Editura Karl. A. Romstorfer, 2016, pp. 353–383.
- Freikman, M., Garfinkel, Y., The Zoomorphic Figurines from Sha'ar Hagolan: Hunting Magic Practices in the Neolithic Near East, *Levant*, 2009, vol. 41, no. 1. pp. 5–17.
- Gusev, S.O., *Tripil's'ka kul'tura Serednogo Pobuzhzhia rubezhu IV-III tis. do n. e.* [Tripolye Culture of the Middle Bug Region IV-III Millennium BC], Vinnitsia: Anteks-ULTD Publ., 1995, 304 p., (in Ukrainian).
- Himner, M., Étude sur la Civilisation Prémycénienne dans le Bassin de la Mer Noire d'Après des Fouilles Personnelles, *Swiatowit*, 1933, vol. 14, pp. 26–163.
- Markevich, V.I., *Pozdnetripol'skie plemena Severnoi Moldavii* [Late Tripolye Tribes of Northern Moldova], Kishinev: Shtiintsa Publ., 1981, 193 p., (in Russian).
- Martin, L., Meskell, L., Animal Figurines from Neolithic Çatalhöyük: Figural and Faunal Perspectives, *Cambridge Archaeological Journal*, 2012, vol. 22, no. 3, pp. 401–419.
- Monah, D., *Plastica antropomorfă a culturii Cucuteni-Tripolie*, Piatra Neamț: Muzeul de Istorie Piatra Neamț, 1997, 523 p.
- Movsha, T.G., Novi dani pro antropomorfnu realistichnu plastiku Tripillia [New Data on Realistic Anthropomorphic Figurines of Tripolye], *Arkheologiiia*, 1973, vol. 11, pp. 3–21, (in Ukrainian).
- Ovchinnikov, E.V., *Tripil's'ka kul'tura Kanivs'kogo Podniprovia (etapi VII–S I)* [Tripolye Culture of Kanivsky Dnieper], Kyiv: Vidavets Oleg Filiuk Publ., 2014, 406 p., (in Ukrainian).
- Oľzhich, O., *Arkheologiiia* [Archeology], Kyiv: Vidavnitstvo imeni Oleni Teligi Publ., 2007, 496 p., (in Ukrainian).
- Palaguta, I. V., Starkova, E. G., Model' zhilishcha iz tripol'skogo poseleniia Popudnia: novaia interpretatsiia unikal'noi nakhodki [A House Model from Popudnya, Cucuteni-Tripolye Culture, Ukraine: A New Interpretation], *Arkheologiiia, etnografiia i antropologiiia Evrazii*, 2017, vol. 45, no. 1, pp. 83–92., (in Russian).
- Palaguta, I.V., Nabory statuetok Prekukuteni — rannego Tripol'ia: opyt sotsiokul'turnoi interpretatsiirannetripol'skoi plastiki [Sets of Statuettes of Precucuteni – Early Tripolye: the Experience of Sociocultural Interpretation of Early Tripolye Figurines], *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik*, 2013, vol. 3, pp. 141–179, (in Russian).
- Passek, T.S., Tripol'skoe poselenie u Vladimirovki (Raskopki 1940 g.) [Tripolye Settlement Near Vladimirovka

(Excavations 1940)], *Vestnik drevnei istorii*, 1941, no. 1 (14), pp. 212–220, (in Russian).

Pogozheva, A.P., *Antropomorfnaia plastika Tripol'ia* [Anthropomorphic Figurines of Tripolye], Novosibirsk: Nauka Publ., 1983, 144 p., (in Russian).

Smirnova, G.I., Vakhtina, M.Iu., Kashuba, M.T., Starkova, E.G., *Gorodishche Nemirov na reke Iuzhnyi Bug: po*

materialam raskopok v XX veke iz kolleksii Gosudarstvennogo Ermitazha i Nauchnogo arkhiva IIMK RAN [Nemirov Hill Fort on South Bug River: Based on Excavations in the 20th Century from the Collections of the State Hermitage and the Scientific Archive of the IHMC RAS], St. Petersburg: Gos. Ermitazh, IIMK RAN Publ., 2018, 334 p., (in Russian).